

Глава 312: Всё потому, что этот человек безумен!

С хохотом Мэн Хао медленно поднял руку. В ней была зажата пурпурная целебная пилюля! Дьявольская воля пилюли с первых же секунд ее появления сотрясла Небо и Землю. Почувствовав на себе неопишемую ауру пилюли, многие наблюдатели пораженно заморгали. Мэн Хао без колебаний положил пилюлю себе в рот. Пурпурный шарик растаял с совершенно невероятной скоростью, покрыв его внутренности маслянистой пленкой.

— Аа-а-р-г-х!

Мэн Хао запрокинул голову к небу и во все горло взревел. Лицо под маской кривилось от боли. Его алые глаза вспыхнули безумием и нестерпимой жадой убийства. Кровавая маска, словно одобряя появление новой ауры, начала помогать ей распространяться по телу еще быстрее.

Боль! Невыносимая боль! Словно все его тело разрывало на куски, как во время казни тысячи порезов. Но именно боль высвободила весь потенциал его скрытого таланта и культивации. Словно кто-то резко открыл крепко запертый сундук в его теле. Последняя волна боли прокатилась по всему его телу. Будто кто-то вскрыл его грудь, вытащил оттуда еще бьющееся сердце и поднял к небу!

Хаос! Грандиозный Хаос! Неопишемая сила, казалось, забрала все его воспоминания и стёрла их в порошок. Его воля и сознание погрузились в пучину безумия. В этом беспорядке и хаосе его начали наполнять нити невероятной и ни с чем не сравнимой жажды убийства! Одна нить, сотня, тысяча, десять тысяч, сто тысяч нитей... их число росло, пока их не стало десять миллионов!!!

Жажда убийства превратила разум Мэн Хао в царство хаоса. Оно раздавило его Ядра, свело с ума душу, запятнав ее ужасающим безумием! Безумие превратилось в сотрясающее мир, убийственное помешательство. Оно подавило его способность мыслить, расплавilo его разум в ничто, затопило его дьявольской волей. Это саморазрушительное желание заставило его культивацию взмыть вверх. Средняя стадия Создания Ядра, поздняя стадия Создания Ядра, великая завершенность Создания Ядра... Оглушительный рёв Мэн Хао прокатился по округе, поразив до глубины души всех практиков. Мэн Хао не испытывал сжигание души, это было нечто большее, ведь эта пилюля... называлась пилюлей Одержимости! Ибо эта воля могла принадлежать лишь дьяволам!

Этот человек обезумел! Его культивация загорелась, освобождая душу. Исступленная воля и тяга к саморазрушению превратилась в дьявольское безумие. Это был Мэн Хао! В его алых, наполненных кровью глазах вспыхнул дьявольский, практически незаметный хищный блеск. Маска не давала увидеть, как его лицо постепенно старело.

Сцена трансформации Мэн Хао запечаталась в сердцах тех, кто сейчас смотрел на него. В этот момент дюжина практиков стадии Зарождения Души, по-прежнему с пониженной культивацией стадии Создания Ядра, приблизилась к Мэн Хао. Они превосходили его числом и культивацией. Медленно надвигаясь, каждый из них готовился атаковать. Словно они все разом решили, что если самолично не расправятся с Мэн Хао, то в секте их будет ждать суровое наказание. Их жажда убийства всколыхнула небеса, и они рванули вперед.

Не было никого, кто бы мог помочь Мэн Хао. Он остался совершенно один. Единственный человек, кто мог ему помочь — это он сам. Единственный человек, на кого можно было положиться — это он сам! Мэн Хао безумно расхохотался. Хохот эхом разнесся по округе, а он тем временем взмахнул перед собой рукой.

— Без лица!

Небо и землю потрянуло. Вокруг Мэн Хао опять возникло гигантское лицо. По размерам оно было больше предыдущего и выглядело менее иллюзорным. Теперь оно выглядело как настоящее, а не как иллюзия.

Наблюдатели потрясенно задрали голову и увидели, как из глазниц возвышающегося над ними лица начала капать кровь. словно обезумевший дьявол, оно с рёвом рвануло на дюжину практиков стадии Зарождения Души. В глазах зрителей Мэн Хао походил на мотылька, добровольно летящего на смерть к яростному пламени. Но эти поступком он продемонстрировал всё великолепие жизни, заставив сердца зрителей сжаться. Мотылек летит к пламени, потому что он им очарован. Он стремится переродиться в пламени. Сторонние наблюдатели могли сразу сказать, что его смерть неизбежна, но никто не посмеет сказать, что мотылек не был влюблен в огонь! Нет, он всей душой желал потушить пламя, пусть даже ценой своей жизни!

Прогремел взрыв такой силы, что всё вокруг затряслось. Как только огромное лицо начало разрушаться, изо рта Мэн Хао брызнула кровь. Несмотря на подъем культивации, из-за пилюли Одержимости ему по-прежнему противостояла комбинированная мощь дюжины экспертов. Как с этим вообще можно сравниться?

Всё его тело покрывали страшные раны. Его глаза потухли, и с бледной улыбкой он почувствовал, как его отбросило назад, словно воздушного змея, которому подрезали нить. Дюжина экспертов быстро оправилась от последней атаки и вновь бросилась в бой. Их жажда убийства напоминала острые стрелы, готовые в любую секунду пронзить Мэн Хао. Но стоило им устремиться в атаку, как потухшие глаза Мэн Хао внезапно сверкнули безудержным, остервенелым блеском.

— Одно лишь слово! — хрипло воскликнул он.

Он использовал ужасающую мощь пилюли Одержимости для подпитки божественной способности Наследия Кровавого Бессмертного. Стоило этой фразе слететь с его губ, как огромное лицо перестало разрушаться. В покрывающих его трещинах яростно за клубился плотный красный туман. Огромное лицо словно вернулось назад во времени. Оно уменьшилось в размерах и полностью лишилось трещин. Теперь оно выглядело абсолютно целым. А потом... на пустом месте, где должен был быть рот, внезапно появились губы. Рот беззвучно задвигался, словно пытаясь что-то сказать. Однако никто не мог услышать того, о чем он говорит. Как только губы задвигались, дюжина стариков почувствовала, как у них закружилась голова. На их телах возникли кровавые линии, словно некая сила готовилась разорвать их на куски. Именно в этот момент Мэн Хао произнес третью фразу:

— Пламя войны сомкнулось!

Без лица, одно лишь слово, пламя войны сомкнулось!

Это были первых три божественных способности Наследия Кровавого Бессмертного, насильно запущенных Мэн Хао. Повсюду появились столбы дыма и пламя войны, вместе они кружились, изгибались вокруг Мэн Хао, окружив его огромным вихрем пламени. Грохот рвущегося вверх пламени достиг самих Небес. У Мэн Хао хрустнуло и сломалось еще несколько костей, из его ран нескончаемым потоком струилась кровь. Его сбило с ног и отшвырнуло далеко назад. Откат от использования этих техник резко сорвал маску с его бледного лица.

Теперь Мэн Хао походил на древнего старика. Хотя он и лежал на земле, в его глазах по-

прежнему сверкало дьявольское безумие. Его культивация уже находилась на грани разрушения. Тело тоже держалось из последних сил из-за потери слишком большого количества долголетия. Но его сердце не хотело сдаваться. С титаническим мысленным усилием он не стал тушить пламя. С рёвом вихрь пламени увеличился в размерах. Дюжина практиков стадии Зарождения Души вынуждены были медленно попятиться. Невероятно, но трое из них зашлись кровавым кашлем. Чудовищная мощь божественной способности Мэн Хао потрясала воображение.

— Наследие Кровавого Бессмертного, потрясающе... — пробормотал один из практиков стадии Зарождения Души.

Дюжина стариков выглядела крайне мрачно, особенно трое раненых Патриархов. Ранения оказались несерьезными, но они получили их, атакуя одинокого практика стадии Создания Ядра. Как они могли примириться с таким позором?

— Всё кончено, — сказал другой старик.

Они посмотрели на своего оппонента: у него не осталось сил сражаться, все его тело было изранено. Он походил на практически угасшую лампу, в которой теплился крохотный огонек. Они медленно двинулись вперед, собираясь покончить с ним.

Сюй Цин была крупная дрожь. Она хотела броситься к нему на выручку, но Хань Бэй крепко схватила ее за локоть. Когда Сюй Цин резко обернулась и посмотрела на Хань Бэй, Мэн Хао расхохотался. Его бледная кожа выглядела как тонкий пергамент, лицо испещряли морщины. Но в его лице осталось нечто неуловимое, знакомое... В его хохоте слышалось что-то необъяснимое, что-то хищное. Его наполняла жажда убийства!

— Проснись, мой мастифф! — произнес он.

Он с трудом поднял дрожащую руку и осторожно потянулся к кровавой маске. Когда он произнес эти слова, его глаза светились теплотой. С первых секунд достижения стадии Создания Ядра он чувствовал спящего мастиффа и понимал, что ему еще рано было просыпаться, но существовал мизерный шанс на мгновение пробудить его ото сна. Нужно только позвать, и он проснется. Так воплощалась... его истинная жажда убийства. На самом деле всё, что сейчас делал Мэн Хао, преследовало только одну цель: выиграть ему как можно больше времени, чтобы мастифф успел проснуться. Всё это время он беззвучно раз за разом взывал к нему. С мысле-сферы вплоть до этого момента. Весь этот смертельный поединок он беззвучно звал мастиффа. Он не прекращал попыток, даже когда силы полностью оставили его, даже когда он больше не мог сражаться дальше. В этот момент мастифф... пошевелился.

В этих робких движениях чувствовалась тревога, а также безумие, что наполняло Мэн Хао. Словно мастифф со всей силы пытался сбросить цепко держащую его дремоту. Он пытался проснуться из-за того же желания, что и во время турнира за Наследие Кровавого Бессмертного – защитить хозяина.

Как только дюжина стариков рванули вперед, Мэн Хао коснулся кровавой маски. От произнесенных им слов маска завибрировала. Она взмыла в воздух и зависла прямо перед Мэн Хао.

Неожиданно разверзлась кроваво-красная трехсотметровая проекция. Ее алая поверхность напоминала гигантское кровавое зеркало. По поверхности зеркала пошла рябь, а изнутри послышалось рычание. Заслышав сотрясающее Небо и Землю рычание, старики скривились. Судя по всему, мастифф почувствовал присутствие врага и угрожающе зарычал. Эхо этого

рыка прокатилось по всему черному туману и вырвалось за пределы впадины. Практик стадии Отсечения Души из клана Цзи внезапно открыл глаза и с подозрением прищурился. Патриарх клана Ван рядом с ним удивленно охнул.

Взбешенный, сотрясающий небеса рык звучал из глубин кроваво-красной проекции. Это было рычание дикого зверя, свирепое и кровожадное. У стариков неподалеку от Мэн Хао внезапно возникло странное предчувствие, словно им грозит смертельная опасность. Именно в этот момент кроваво-красная проекция искривилась и выгнулась наружу... словно нечто отчаянно пыталось вырваться на волю!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/90248>